

На тот момент она была директором всего дома высокой моды Ива Сен-Лорана. Журналисты The New York Times спрашивали её, как ей удаётся общаться с такими непростыми клиентками, как Кристина Онассис, бахрейнские и кувейтские принцессы. «С ними нужно дружить», — просто отвечала баронесса.

За ней в то время ухаживал английский аристократ, красавец и богач, на землях которого любил и любит до сих пор охотиться принц Чарльз. Свадьба была под Новый год в Русском кафедральном соборе им. Александра Невского в Париже. 500 гостей веселились до утра, а английская пресса называла Элен «экзотической знатной русской» дамой.

ЭЛЕН ДЕ ЛЮДИНГАУЗЕН ПРИНАДЛЕЖИТ К ДРЕВНЕМУ ВЕЛИКОМУ РОДУ, КОТОРЫЙ ПЯТЬ ВЕКОВ БЫЛ ОПОРОЙ СТРАНЫ И ВСЕХ ЦАРСТВУЮЩИХ ОСОБ, НАЧИНАЯ С ИВАНА ГРОЗНОГО, А ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ — ВЫТЭСНЕН ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИИ

Именно вот этот английский муж, который, как говорит Элен, «был немного сумасшедший», сказал ей: «Ты должна что-то сделать для страны». Параллельно так сложились обстоятельства, что ей пришлось помочь русской паре в очень сложной жизненной ситуации: те даже жили в её парижской квартире, ожидая спасительной операции. Так, непрямым путём, в обход, через жалость и нежность, в жизнь баронессы вошла её незнакомая родина.

Она инициировала создание и возглавила благотворительный Строгановский фонд, целью которого стало сохранение культурного наследия России. Она внесла в этот фонд свои деньги и убедила своих друзей также сделать значительные пожертвования.